

С. О. ШМИДТ

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
В КУЛЬТУРЕ ПОЗНАНИЯ
РОССИИ

ТОМ 1

Допетровская Русь

КНИГА 1

STUDIA HISTORICA

Сигурд Оттович Шмидт родился в 1922 г. в Москве. Окончил исторический факультет МГУ, ученик М. Н. Тихомирова. С 1949 г. преподает в Историко-архивном институте, ставшем основой образования РГГУ (с 2006 г. заслуженный профессор). С 1956 г. сотрудник

Академии наук, с 1968 г. возглавляет Археографическую комиссию, ныне советник РАН. Член РАО (с 1992 г.), иностранный член Польской академии наук. Председатель Союза краеведов России. Главный редактор Московской энциклопедии. Автор многих статей и книг: «Становление российского самодержавства» (1973), во втором дополненном издании «У истоков российского абсолютизма»: «Российское государство в середине XVI столетия:

Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного» (1983), «Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI—XVII вв.» (1985), «Краеведение и документальные памятники» (1992). Некоторые труды объединены в книги: «Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии» (1997), «Археография. Архивоведение. Памятниковедение» (1997), «Россия Ивана Грозного» (1999), «Общественное самосознание российского благородного сословия. XVII — первая треть XIX в.» (2002), «История Москвы и проблемы москвоведения» (2004).

S T U D I A   H I S T O R I C A

С. О. Шмидт

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
В КУЛЬТУРЕ ПОЗНАНИЯ
РОССИИ

ТОМ 1

Допетровская Русь

КНИГА 1

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2007

ББК 63.3(2)4-3в6
Ш 73

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»*

Шмидт С. О.

Ш 73 Памятники письменности в культуре познания России.
Т. 1: Допетровская Русь. Кн. 1. — М.: Языки славянских
культур, 2007. — 480 с. — (Studia historica).

ISSN 1727-9968
ISBN 5-94457-124-1

В книге избранных трудов видного историка и культуролога С. О. Шмидта объединены работы, написанные в течение более чем пятидесяти лет. Это труды по истории и культуре России XII—XVII веков, о взаимодействии исследований собственно исторических и в жанре других гуманитарных наук, о приемах извлечения информации о культуре России из памятников письменности, о развитии знаний о памятниках письменной культуры и их источниковедческом потенциале. Издание объединяет в первой части книгу 1983 г. «Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного» и статьи о памятниках письменности XII—XVI столетий («Слове о полку Игореве», летописях, сочинениях публицистов XVI в. (Иване Грозном, Курбском и др.), посольских книгах, приказном делопроизводстве). Во второй части — материалы о памятниках письменности XVI—XVII вв. (документальные публикации и исследования), статьи об истории изучения таких памятников и о виднейших отечественных ученых-гуманитариях. В приложении дается подборка отзывов на современные исследования.

ББК 63.3(2)

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-94457-124-1

© С. О. Шмидт, 2007
© Языки славянских культур, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного	
«Хранила царские»	13
Царский архив и его изучение	13
Основной источник информации о Царском архиве	21
Сохранившаяся опись архива	21
Обычаи хранения и учета документов в архиве	28
«Книги переписи» и «росписи» Царского архива	36
Состав архива. Использование его документов	54
Царский архив и другие хранилища документов	75
Фондообразователи Царского архива	92
Постановка вопроса. Историография	92
Казна	95
Царский архив и Боярская дума	102
Царский архив и Постельная казна	139
Печатники — хранители Царского архива. Место его хранения	166
Царский архив в системе архивов Российского государства XVI — начала XVII в.	187
Царские летописи	202
Вводные замечания	202
К истории редактирования лицевых летописей времени Ивана Грозного	206
К «прочтению» Лицевого свода	233
Лицевые летописи о казни дьяка Мишурина в 1538 г.	240
Царственная книга об опале бояр летом 1546 г.	258
Послесловие	275

О памятниках письменной культуры XII—XVI столетий

«Слово о полку Игореве» и развитие понятия о памятнике культуры.....	279
Предисловие к публикации «Продолжение Хронографа редакции 1512 г.»	290
Предисловие к публикации «Судные списки Максима Грека и Исаака Собака»	294
Новое о Тучковых (Тучковы, Максим Грек, Курбский).....	298
О времени составления «Выписи» о втором браке Василия III.....	310
Об адресатах Первого послания Ивана Грозного князю Курбскому.....	328
О Послании Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь (постановка вопроса).....	347
Заметки о языке посланий Ивана Грозного.....	352
К истории переписки Курбского и Ивана Грозного	364
К изучению «Истории» князя Курбского (о поучении попа Сильвестра).....	368
О «жестокой летописи кн. Курбского»	377
У истоков исторической литературы российской эмиграции	386
К изучению Лицевого летописного свода второй половины XVI века.....	389
Первое упоминание об Оружейной палате и миниатюры Царственной книги	401
Миниатюры Царственной книги как источник по истории Московского восстания 1547 г.	419
Памятные даты начала Московского царства	441
О приказном делопроизводстве в России второй половины XVI века	451
О «Выписке из посольских книг» о сношениях Российского государства с Польско-Литовским в 1487—1572 гг.....	472

ОТ АВТОРА

Это — не первые книги избранных трудов автора. В предыдущих книгах, подготовленных в связи с 75-летием (Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии, 1997; Археография. Архивоведение. Памятниковедение, 1997; Россия Ивана Грозного, 1999; Общественное самосознание российского благородного сословия. XVII — первая треть XIX века, 2002), и в книге 2004 года «История Москвы и проблемы москвоведения» проблематика напечатанного и возможные границы поля научного обозрения очевидны уже из заголовков изданий. В этом двухтомном издании избранных трудов (часть которых была напечатана и в указанных книгах) явственно заметна хронологическая грань (том первый «Допетровская Русь», том второй — «От Карамзина до “арбатства” Окуджавы»), но заглавие двухтомника «Памятники письменности в культуре познания России» может, на первый взгляд, показаться недостаточно определенным.

Однако именно такой заголовок отражает общее в направленности отобранных в книгу работ. Это — труды не только или — если точнее выразиться — не столько по тематике отечественной истории и отечественной культуры, сколько о путях постижения знаний об этом — о методологии и методике исследований, об особенностях источниковедческого и историографического мышления историка. Именно историка, ибо автор и к произведениям художественной литературы и искусства, к изучению жизни и творчества писателей, к делопроизводственному языку и устной речи подходит — даже когда использует приемы научной работы литературоведов, языковедов, искусствоведов, психологов — как историк-профессионал, для которого все это — источники собственно исторической информации, и видит свою задачу и в том, чтобы внушить и читателю мысль о допустимости и научной результативности подобного восприятия для формирования исторических представлений.

Постепенно все более убеждаются в том, что культура исторического знания междисциплинарна в своей основе, и это особенно обнаруживается в работе источниковеда, призванного определять полноту, достоверность и степень объективности выявляющейся исторической информации. Серьезный историк всегда в той или

иной мере и источниковед. Именно приемы вспомогательных исторических дисциплин, относимые в совокупности к арсеналу источниковедения, на самом деле обеспечивают проверку основательности и прочности конкретно-исторических построений — потому-то М. Н. Тихомиров (еще в 1930-е гг.) и другие виднейшие ученые России, рассуждающие о «ремесле историка», и полагают более точным определение специальные дисциплины (так как слово «вспомогательный» в русском языке воспринимается обычно как «подсобный, дополнительный» к главному). Источниковедчески-архивный аспект кажется все более привлекательным и для широкого круга интересующихся историей — они желают узнать не только о том, что познано, но и как это познано.

В книгах объединены работы разных лет, разных жанровых особенностей, рассчитанные на разных адресатов. Это — и труды исследовательского характера, и научно-популярные, отзывы об изданиях и рукописях, диссертациях и авторефератах диссертаций, газетные материалы. Первый том начинается монографией о Царском архиве и Лицевом летописном своде XVI в., включает и сопровождаемые статьями документальные публикации и отражает в основном более ранние десятилетия научной биографии автора, когда преимущественное внимание уделялось изучению эпохи Ивана Грозного. Второй том начинается набором постановочного типа статей теоретико-методического стиля и в большей мере состоит из написанного в последние десятилетия.

Понятно, что в книги внесено далеко не все, относящееся к данной проблематике, из названного в перечнях печатных работ автора¹. В то же время публикуется остававшееся в рукописях, — прежде всего отзывы о трудах ученых. Из многих отзывов отобраны лишь те, которые могут казаться небесполезными для дальнейших изысканий по этой тематике или показательны для историографии именно того времени: воспроизводятся они, как правило, не полностью — без замечаний частного характера и, конечно, без традиционных для официальных отзывов оценочных рекомендаций.

К некоторым сюжетам и суждениям автор возвращался по прошествии лет, писал на сходную тему в разных работах, и потому выявляются повторы, даже текстуальные совпадения. Однако, это не оговаривается, не делается и сокращений. В обеих книгах в перепечатаваемый текст не внесено никаких изменений кроме необходимых для унификации научного аппарата в соответствии с новейшими рекомендациями. (Немногие уточнения, исправления, дополнения приводятся под строкой в квадратных скобках.) Не добавлены и указания на новейшие издания. Сохранены ссылки на сочинения тех, кого называли «классиками марксизма-ленинизма» (или даже просто «классиками»).

Текст выглядит таким, каким появился впервые перед читателем. Ибо все публикуемое в этих книгах можно и должно рассматривать и как историографический источник, отражающий общественное сознание, даже общественно-политическую ситуацию определенных лет и уровень научных знаний (и фактологиче-

ского материала, и методических навыков, и освоения историографического наследия) именно того времени — потому-то прилагается и хронологический перечень публикуемых работ. Естественно полагать, что ныне о многом написал бы по-иному, опираясь уже на современную источниковую базу, современные историографические данные и мировоззренческие позиции. И подчас приходится сожалеть, что нет возможности вернуться к интенсивным занятиям прежней тематики, выявить, что открылось нового, в чем заметна неправота. Утешаю себя, однако, тем, что могу не стыдиться ранее написанного, и там нет клейма сиюминутных не научных, а удобных для цензуры или для карьеры установок.

Для современной мировой исторической науки характерно повышение интереса к истории повседневности, к локальной истории, к микроистории. Это находит отражение и в проблематике историографических исследований, в изменении представлений о предмете, объектах и задачах историографии — науки, изучающей накопление и развитие исторических знаний. Перестают преимущественное внимание уделять «концепциям» (и рассмотрению их в контексте с идеологией и явлениями государственно-политической истории) и только вершинным моментам в развитии научной мысли — особо выдающимся произведениям и авторам. (Соображения об этом обосновываются в статье 2005 года «Размышления об “историографии историографии”», помещенной в № 8 (126) «Исторических записок»). В издаваемых книгах отражена как раз повседневность мира отечественной исторической науки советского и постсоветского периодов.

Издание избранных сочинений всегда свидетельство отбора. А подготовка самим автором такого издания имеет черты сходства с составлением мемуаров, пространной автобиографии. Тем более, что в биографии писателя и ученого самым значительным для потомков является, как правило, его творческое наследие. Автор отбирает материал для издания, руководствуясь определенным критерием (или совокупностью критериев), даже если имеется объективно заданная предопределенность (жесткое соответствие принятой форме изданий и др.). При всех обстоятельствах это то, на чем автор хотел бы удержать внимание читателя, и обычно не только прижизненного. У историков при специфике их науки — и самого содержания ее, и задачи сохранять память — это выражается особенно явственно.

У писателя и ученого может быть, однако, разная направленность мысли при отборе сочинений для включения в книгу своих избранных трудов. В произведениях художественной литературы подразумевается одно и именно такое отображение и объяснение явлений, и это — конечный результат творческих усилий писателя. В книге же избранных трудов ученого могут быть и такие, где автор ограничивается постановкой вопроса, предупреждает о неполноте источниковой базы, использованной для его построений, о необходимости дальнейших изысканий в сфере той же именно проблематики, даже проверки основательности его суждений.

Конечно, сейчас все более узнаем о творческой лаборатории писателей, о мучительных поисках и убедительности в отображении явлений и желанной словесной

выразительности даже у самых великих мастеров художественной литературы перед тем, как они решаются представить свое сочинение на суд читателя. Известно, что писатели — художники слова совершенствуют первоначально напечатанный текст, и процесс словотворчества, стилистических исканий продолжается; но в изображении ситуаций, действующих лиц, в их характеристики изменения обычно не вносятся. Ученые же, исходя из опыта своей дальнейшей работы (обнаружения новых данных, овладения новой методикой, освоения новых теоретико-методологических положений), зачастую позволяют себе вносить уточнения, дополнения, а иногда и изменения в объяснение и оценку явлений, т. е. в свои же первоначальные суждения, наблюдения и выводы. И признается общепринятым при переиздании научного труда указание на то, что это издание с изменениями, дополнениями, а то и исправлениями.

И потому о трудах ученых можно говорить, что они устарели, не соответствуют уровню сегодняшних знаний, следовательно, практически менее полезны чем прежде. О произведениях же художественной литературы допустимо толковать, что они не отвечают современным вкусам, эстетическим нормам, духу времени, не такие значительные, какими казались прежде их первым читателям, что их не к чему теперь читать, но никто не говорит об исправлении, дополнении, переработке их.

Историк, если он добросовестный и рассчитывает на уважение коллег, не имеет права обойти вниманием труды предшественников по той же тематике. Степень знакомства с ними, оценочная характеристика, стиль использования данных из этих трудов — показатель и степени эрудиции, и тщательности исследовательских приемов, и уровня добросовестности автора. Постановочного характера и незавершенные труды являются призывом к соучастию других в исследованиях той же или близкой проблематики. И хочется думать, что собранное в издаваемых книгах будет способствовать дальнейшему и более совершенному изучению близкой автору тематики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сигурд Оттович Шмидт. Библиографический указатель/ Сост. А. В. Мельников. М., 2000. Список печатных трудов С. О. Шмидта за 1997—2002 г. // Археографический ежегодник за 2002 год. М., 2004. С. 312—326.

РОССИЙСКОЕ
ГОСУДАРСТВО
В СЕРЕДИНЕ
XVI СТОЛЕТИЯ

ЦАРСКИЙ АРХИВ
И ЛИЦЕВЫЕ ЛЕТОПИСИ
ВРЕМЕНИ ИВАНА ГРОЗНОГО

«ХРАНИЛА ЦАРСКИЕ»

ЦАРСКИЙ АРХИВ И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ

Царским архивом в исторической литературе называют главный государственно-политический архив России XVI в. Слово «архив» вошло в русский языковой обиход в начале XVIII в. Ранее хранилища документальных памятников — рукописных книг и актов — были известны под другими наименованиями. О главном из них — «хранилах царских»¹ известно по документам начала XVII в. Это словосочетание выбрано заголовком для серии очерков о Царском архиве XVI столетия и его описаниях.

Царский архив сформировался на основе архива московских великих князей. Там концентрировались постепенно и важнейшие документы архивов других великих княжеств и «земель», а также архивы удельных князей^{1*}. В дальнейшем архив пополнялся документами династического характера, многообразными документальными материалами текущего правительственного делопроизводства.

Во второй половине XVI в. было составлено несколько описей Царского архива. Из них до нашего времени дошла опись 1570-х годов (далее: Опись). Условно описью Царского архива можно признать и недавно обнаруженную перечневую опись архивных ящиков конца 1590-х годов.

Опись Царского архива содержит уникальную информацию о событиях и документах государственно-политической истории времени становления Российского централизованного государства и отражает самый процесс складывания системы управления централизованным государством и выработки норм его делопроизводства.

Середина XVI столетия — важный этап в истории образования Российского централизованного государства. К этому периоду относятся уточнение функций и состава Боярской думы, оформление многих приказов и порядка приказного делопроизводства, становление земских соборов и системы местного управления. С об-

---

^{1*} История московского великокняжеского архива детально изучена Л. В. Черепниним. В его монографии «Русские феодальные архивы XIV—XV веков» применены источниковедческие приемы, особенно полезные при изучении такой разновидности исторических источников, как архивные описи.

разованием учреждений складывались постепенно и их архивы. Целиком эти архивы, однако, не сохранились; исследователям известны лишь немногие, иногда случайные, документы правительственной деятельности XVI в.^{2*}

В Описи имеются упоминания о многих документах внутренней и внешней политики Российского государства, значительная часть которых пока не обнаружена и, видимо, погибла. Опись донесла до нас сведения об использовании архивных документов в государственно-политических целях. Все это позволяет рассматривать Опись как ценный фрагмент истории времени Ивана Грозного и привлекать ее данные при изучении общественно-политической истории Российского государства, истории государственных учреждений и делопроизводства, а также истории летописания, книжности, географических знаний, истории языка и т. д.

Опись не только помогает получить представление о составе Царского архива и «его значении как одного из важных государственных учреждений в системе московского высшего управления» (об этом писал еще А. Н. Ясинский — автор первого исследования об Описи³). Опись является вообще единственным в своем роде источником об «архивном праве»⁴ и по истории организации архивного дела в правительственных учреждениях России XVI в., содержащим сведения о времени образования и о комплектовании архивов, системе хранения, учета и описания документов, о движении архивного материала и взаимоотношениях архивов, об использовании архивной документации.

Знакомясь с Описью, узнаем и об уровне развития практического источниковедения⁵, практической археографии и практического архивоведения⁶ в России XVI в. А это важно для изучения истоков современных специальных исторических дисциплин. Ибо превращению их в отрасли собственно научных знаний предшествовал длительный период, так сказать, донаучного развития, когда приемы, выработанные первоначально главным образом эмпирическим путем и апробированные долготейшей практикой, постепенно превратились в методику описания и исследования исторических источников⁷.

Опись была опубликована в 1836 г. в первом томе «Актов Археографической экспедиции» (далее: ААЭ) под № 289. В подлинной рукописи нет заголовка. Название «Опись Царского архива» дано, по-видимому, Я. И. Берендиным, редактировавшим этот том актов.

Данные Описи по изданию 1836 г. использовались в трудах как дореволюционных^{3*}, так и советских ученых — по общественно-политической истории, исто-

---

^{2*} Уцелели лишь остатки массивов правительственной документации XVI в. Архивы правительственных учреждений сильно пострадали во время московских пожаров 1547, 1571 гг. («в приход крымского хана»), в годы интервенции начала XVII в. Особенно пагубным оказался пожар 1626 г., когда «во многих приказах многие государевы дела и многая государева казна погорела»².

^{3*} В числе первых, кто высказал некоторые соображения о Царском архиве, — публикаторы «Памятников дипломатических сношений древней России с державами иностранными»

рии государственных учреждений, источниковедению и документоведению истории средневековой России. Изучению Описи посвящена небольшая, но очень содержательная работа А. Н. Ясинского «Московский государственный архив в XVI веке», напечатанная в 1889 г.^{4*} Опись привлекала внимание всех ученых, занимавшихся в той или иной мере историей архивного дела Московской Руси (В. С. Иконникова, Н. П. Лихачева, С. А. Белокурова, М. Н. Бережкова, И. Ф. Колесникова, И. Л. Маяковского, И. А. Голубцова^{5*}, М. К. Любавского^{6*}, А. В. Чернова, Л. В. Черепнина, Д. С. Лихачева и других). Однако рукопись Описи до послевоенных лет не была как будто предметом специального исследования^{7*} (во всяком случае, результаты такого исследования не нашли отражения в опубликованных трудах)^{8*}, и выводы о составе Царского архива и приемах его описания, ведомственном назначении архива и его подчинении основывались, как правило, на ознакомлении с изданием Описи в ААЭ, сделанным не вполне исправно.

Издание Описи в ААЭ не могло уже удовлетворить современного исследователя — там не указаны листы рукописи, не отмечено, в каких случаях оставлено место для более подробного описания, опущены некоторые пометы, мелкие исправления и дополнения в тексте, особые знаки на полях и между строк.

(видимо, М. А. Оболенский или А. Н. Попов), рассматривавшие Опись в ряду описей архива Посольского приказа XVI—XVII вв., и изучавший историю местничества А. И. Маркевич⁸.

^{4*} К сведениям Описи А. Н. Ясинский обращался и в книге «Сочинения князя Курбского как исторический материал», изданной в Киеве тоже в 1889 г. Труды молодого тогда исследователя были созданы, вероятно, не без воздействия профессора Киевского университета В. С. Иконникова, готовившего в ту пору к печати свой «Опыт русской историографии». В первой части этого капитального труда, изданной в 1891 г., особое место отведено Описи⁹.

^{5*} И. А. Голубцов подготовил доклад «Опись архива Посольского приказа 1626 года. (К ее 300-летию)». Доклад, прочитанный 15 февраля 1927 г. на заседании Общества истории и древностей российских при Московском университете, остался неопубликованным¹⁰. Ознакомиться с подготовительными материалами к докладу, содержащими интересные наблюдения и о рукописи Описи и ее издании, и по истории Царского архива, представилась возможность лишь тогда, когда фонд И. А. Голубцова поступил в ОПИ ГИМ.

^{6*} Курс лекций М. К. Любавского «История архивного дела в России» для слушателей архивных курсов при Центрархиве и студентов архивного цикла этнологического факультета I МГУ (в 1928/29 учебном году) не опубликован. Рукопись курса и подготовительные материалы хранятся в ОР РГБ, ротапринтный экземпляр лекционного курса — в МГИАИ¹¹.

^{7*} Н. П. Лихачев знакомился с ней, по-видимому, бегло — неточно указана нумерация листов сборника, занятых Описью; выявлен почерк только двух писцов¹².

^{8*} В 1910-х годах готовили (очевидно, при участии С. А. Белокурова) новую публикацию Описи, видимо, по типу изданного В. К. Клейном в 1913 г. фотомеханическим способом «Угличского следственного дела о смерти царевича Димитрия 15 мая 1591 г.». В Синодальной типографии, где печатали «Чтения» Общества истории и древностей российских, отпечатали восемь страниц фототипий разных листов Описи¹³. Об этом сообщил И. А. Голубцов, выступая в связи с обсуждением моего доклада «Царский архив XVI в.» на заседании сектора истории СССР периода феодализма Института истории АН СССР 10 апреля 1959 г. Некоторые из этих листов были показаны присутствующим (ныне они в фонде И. А. Голубцова в ОПИ ГИМ — ф. 504).

Опись была заново подготовлена к печати мною и напечатана в 1960 г. в издании «Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года» в соответствии с современными требованиями археографии. (Ответственным редактором книги был М. Н. Тихомиров¹⁴.) Издание предварено введением, содержащим описание рукописи, и снабжено указателями: предметно-терминологическим, личных имен и географических названий (составленными С. А. Левиной). В научной литературе с тех пор ссылки давали преимущественно на это издание.

Опыт изучения рукописной Описи и привлечения с этой целью свидетельств из других источников нашел отражение в моих статьях, опубликованных до издания Описи, в конце 1950-х годов: «К истории составления описей Царского архива XVI века»¹⁵; «Царский архив середины XVI в. и архивы правительственных учреждений (Опыт изучения описи Царского архива)»¹⁶; «К истории Царского архива середины XVI в.»¹⁷. В этих статьях была предпринята попытка выяснить систему хранения, учета и описания документов в Царском архиве второй половины XVI в., определить, каким образом и когда составлялись дошедшая до нас Опись и другие описи Царского архива, документация делопроизводства какого правительственного учреждения (или каких учреждений) откладывалась в Царском архиве в середине XVI в., каковы были взаимоотношения Царского архива и архивов других учреждений, что собой представляли тогда архивы этих учреждений.

В 1975 г. напечатал основанную на изучении описи Царского архива статью «Государственный архив и учреждение опричины» А. А. Зимин¹⁸. Преимущественное внимание в статье обращено на хранившиеся там документы, связанные с А. М. Курбским, и местнические дела 1540 — начала 1560-х годов, ставшие в канун опричины «предметом самого пристального изучения» Иваном IV.

В том же 1975 г. была опубликована обнаруженная И. А. Балакаевой и подготовленная ею к печати перечневая опись ящиков государственного архива конца 1590-х годов. Публикацию эту предворяла моя небольшая статья, где перечневая опись рассматривалась в сопоставлении с описью Царского архива и описью архива Посольского приказа 1614 г.¹⁹

В 1978 г. Институтом истории СССР ротاپринтным способом был издан труд А. А. Зимина «Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции»²⁰. Это — новая публикация Описи с именным и географическим указателями, освобожденная от неточностей предшествовавших изданий в передаче ее текста; текст Описи сопровождается историческим и источниковедческим комментарием (включающим выводы и обобщающего характера). Задачи свои А. А. Зимин сформулировал так: «...изучение проблемы Государственного архива России XVI в. и текста его Описи нельзя считать завершенным. Не проделана еще работа по сопоставлению текста Описи со всеми дошедшими до нас документами Государственного архива. Не выяснены до конца и история формирования архива, и использование его материалов в текущей внутривластной борьбе и при осуществлении внешнеполитических задач, вставших перед правительством Ивана Гроз-

ного. Наконец, отсутствует полная ясность и в вопросе о происхождении и составе Описи Царского архива. Попыткой если не решить, то во всяком случае наметить решение этих вопросов и является настоящая работа»²¹. Издание открывает имеющее самостоятельное научно-методическое значение предисловие Л. В. Черепнина («Несколько слов о публикации А. А. Зими́на»). Л. В. Черепнин подчеркивает двойственное источниковедческое значение Описи: как «целостного памятника организации архивного дела на службе правительственных интересов» времени Ивана Грозного (впрочем, Л. В. Черепнин ограничивается почему-то указанием только на 60-е годы XVI в.) и как «свода сведений о разновременных документах внутренней и внешней политики» государства (сохранившихся и несохранившихся). Л. В. Черепнин полагает возможным рассматривать Опись как памятник, порожденный современными ему общественными отношениями, и как документ прошлого, используемый для решения задач, вставших в более позднее время²².

Особую ценность представляет попытка А. А. Зими́на реконструировать отдельные пласты документальных материалов, из которых сформировался Царский архив 1570-х годов, и определить дальнейшую судьбу его документов и местонахождение их в современных хранилищах. «Постатейный» комментарий существенно расширяет возможности использования Описи для дальнейших изысканий, как собственно исторических, так и историко-архивоведческих и источниковедческих. Составление его — большая научная заслуга А. А. Зими́на, хотя не все выводы и наблюдения ученого в равной мере обоснованы и терминологически корректны.

В 1982 г. вышла из печати книга «Библиотека Ивана Грозного». В нее включены опубликованная посмертно работа Н. Н. Зарубина, датированная 1938 г.²³, статьи А. А. Амосова^{9*} и моя вступительная статья как ответственного редактора. Участники издания попытались реконструировать ту библиотеку, к которой обращался царь Иван. В книге рассматриваются и вопросы, имеющие непосредственное отношение к Царскому архиву, прежде всего в связи с организацией работы по составлению официальных летописей — Лицевого свода и других.

Существенно расширились и возможности сравнительного изучения описи Царского архива и других составленных в XVI—XVII вв. описей документальных памятников, и прежде всего описей архива Посольского приказа XVII в., и соответственно определились пути более углубленного исследования всей совокупности вопросов истории архивного дела в Российском государстве XVI—XVII вв.

Уже в книгу архивных описей, изданную в 1960 г., была включена подготовленная к печати С. А. Левиной опись архива Посольского приказа 1614 г., из которой ранее публиковались только выдержки²⁵. С. А. Левина составила и указатели к этому изданию — предметно-терминологический, личных имен и географических названий. Как продолжение издания 1960 г. можно рассматривать книгу

---

^{9*} А. А. Амосов опубликовал также статью «“Античная” библиотека Ивана Грозного. К вопросу о достоверности сохранившихся известий об иноязычном фонде библиотеки московских государей»²⁴.

«Опись архива Посольского приказа 1626 года», подготовленную к печати В. И. Гальцовым под моей редакцией в 1977 г., — первый выпуск серии «Памятники Отечественной истории» (издаваемой Центральным государственным архивом древних актов и Археографической комиссией АН СССР). Издание Описи 1626 г. также снабжено именованным, географическим и предметно-терминологическим указателями. Зачинателями сравнительного исследования описей XVI и XVII вв. стали публикаторы описей архива Посольского приказа С. А. Левина и В. И. Гальцов^{10*}. В. И. Гальцов и в монографическом плане изучал описи государственного архива конца XVI в. и описи архива Посольского приказа XVII в.²⁶

В последние десятилетия были опубликованы серьезные труды (среди них и написанные ранее) по истории создания официальных летописей XVI в., разрядных документов и родословцев, о документации правительственных учреждений. Значительная часть документов, на основе изучения которых написаны эти труды, в середине XVI в. находилась в Царском архиве. Опись Царского архива используется во многих новых работах, посвященных вопросам внутренней и внешней политики Российского государства, истории государственных учреждений, делопроизводства и военного дела, при изучении личного состава служилой верхушки и местничества, общественного сознания и политической публицистики, исторических и географических знаний²⁸. Вышли из печати исследования по истории библиотек и монастырских архивов, в которых имеются важные в методическом аспекте соображения о приемах изучения описей рукописных памятников, составленных в XV—XVII столетиях.

Издание описи Царского архива — в 1960 г. и в 1978 г. — и описей архива Посольского приказа XVII в., появление новых исследовательских трудов и документальных публикаций по истории России XVI в., по истории архивов и библиотек помогают обнаружению в Описи ранее недостаточно замеченного и более основательному рассмотрению Описи в ряду других памятников общественно-государственной жизни и культуры и в связи с событиями истории времени Ивана Грозного.

Это и побудило меня возвратиться к изучению истории Царского архива XVI в., тем более что в прежних моих работах не все в одинаковой степени выдержало испытание временем, и некоторые положения их нуждаются в уточнении или дополнительном обосновании. До нас дошли не полностью не только документация Царского архива, но и описания этой документации. При таком состоянии источниковой базы, фрагментарности сохранившихся свидетельств очевидно, что изучение истории и особенностей Царского архива в целом как явления государственно-политической и культурной жизни России XVI столетия, должно предварять изучение бытования отдельных документов архива (или групп их). Это же вынуждает к избирательности в определении тематики конкретных исследований, ограничивая их возможности, и предопределяет гипотетичность многих построе-

---

^{10*} В. И. Гальцовым подготовлена к печати самая пространная опись архива Посольского приказа XVII в. — опись 1670—1673 гг.²⁷

ний. Краткость Описи и неустойчивость ее терминологии делают необходимым рассмотрение ее в сопоставлении с данными других источников и обращение к приемам историко-сравнительного изучения — и явлений не одного времени и источников различных разновидностей.

В публикуемых очерках затронут комплекс проблем, связанных с изучением описи Царского архива как исторического источника, с историей архивного дела и делопроизводства в период становления Российского централизованного государства и с самим процессом этого становления. Автор попытался наряду с наблюдениями конкретного характера — собственно источниковедческими и историческими — сделать и некоторые обобщающие выводы, отметить неясные вопросы и выявить возможные направления дальнейших изысканий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ СГД, Т. 1. С. 635.

² Тихомиров. Российское государство. С. 350; Шмидт. Становление. С. 9; ОАПП. Ч. 1. С. 6—7, 9—11 / Вступит. статья В. И. Гальцова (указана литература).

³ Ясинский. Архив. С. 3.

⁴ Об «архивном праве» см.: Маяковский. Очерки. С. 3—4.

⁵ См. об этом: Черепнин. У истоков; Каштанов С. М. Предмет, задачи и методы дипломатики // Источниковедение. С. 153.

⁶ Амосов А. А. О методике исследования описей монастырских архивов // Социально-политическая история СССР: Сб. статей аспирантов и соискателей [Института истории СССР, АН СССР]. М.; Л., 1974. Ч. 2. С. 69—70, 85, 90; Он же. Архивы двинских монастырей: Очерки по истории организации и складывания архивов духовных корпораций: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1975.

⁷ Шмидт. Источниковедение // Источниковедение. С. 11; Он же. Les problèmes actuels. Les études des sources historiques // Science sociales. Académie des Sciences de L'URSS. 1970. № 2. P. 77; Он же. Некоторые итоги и перспективы развития археографии отечественной истории // Археология и источниковедение. Сыктывкар, 1977. (Северный археографический сборник. Вып. 4) С. 8; Он же. Некоторые вопросы развития советской археографии // АЕ за 1978 год. М., 1979. С. 133.

⁸ ПДС. Ч. 1. С. 1478; Маркевич. История местничества. С. 300—301.

⁹ Иконников. Опыт. 1891. Т. 1. Кн. 1. С. 104—105.

¹⁰ Голубцов. Опись. Л. 118—166; Об этом докладе см.: Черепнин. «Смута». С. 91. Примеч. 1; Гальцов. Малоизвестный источник. С. 56; Шмидт С. О. От редактора // ОАПП. Ч. 1. С. 4; Зимин. Архив. С. 12—13.

¹¹ См. об этом: Карев Д. В. Неопубликованное творческое наследие М. К. Любавского // АЕ за 1974 год. М., 1975. С. 311—312; Он же. Участие академика М. К. Любавского в советском архивном строительстве // СА. 1978. № 2. С. 31—34; Он же. История отечественного архивоведения в творческом наследии академика М. К. Любавского // Источниковедение и историография. С. 89—90.

¹² Лихачев Н. П. Библиотека. С. 60—61.

¹³ ОЦА. С. 9.

¹⁴ ОЦА. С. 17—44. См. также рецензии на это издание: В. И. Корецкого (ИА. 1961. № 1. С. 161—165), Д. П. Богдана (*Bogdan Damian P. Analele romino-sovietice, Seria istorie.* 1962. № 1. P. 145—149), В. Б. Кобрин (ВИ. 1962. № 4. С. 145—147).

¹⁵ АЕ за 1958 год. М., 1959. С. 54—65.

- ¹⁶ ТМГИАИ. М., 1957. Т. 8. С. 260—278.
- ¹⁷ ТМГИАИ. М., 1958. Т. 11. С. 364—407.
- ¹⁸ Общество и государство. С. 296—304.
- ¹⁹ АЕ за 1974 год. М., 1975. С. 346—348.
- ²⁰ См. также рецензии на это издание: П. Гофмана (*Hoffman P.* Jahrbuch für Geschichte der sozialistischen Länder Europas. Berlin, 1979. Bd. 23. Hft. 2. S. 201—203), Д. Уо (*Waugh D. C.* Russian review. Stanford, 1980. Vol. 39. № 1. P. 69—71), Г. Штёкля (*Stöckl G.* Tahrbuch für Geschichte Osteuropas. Wiesbaden, 1979. Bd. 27. Hft. 2. S. 280—283).
- ²¹ Зимин. Архив. С. 18.
- ²² Там же. С. 5, 6.
- ²³ См. также рецензию А. И. Копанева на это издание (СА. 1983. № 5). О работе Зарубина см.: Шмидт. Исследование Зарубина.
- ²⁴ Книжное дело в России в XVI—XIX веках: Сб. научных трудов [Библиотеки Академии наук СССР]. Л., 1980. С. 6—31.
- ²⁵ Об этих публикациях см.: ОЦА. С. 14.
- ²⁶ Гальцов. Архив Посольского приказа; Гальцов В. И. Архив Посольского приказа в XVII веке: Опыт изучения описей Посольского архива: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1976.
- ²⁷ Об описи 1670-х годов см.: Гальцов В. И. Архив Посольского приказа в XVII веке... С. 20—24.
- ²⁸ Указания на эту литературу в статьях: Шмидт С. О. Вопросы истории России XVI века в новой исторической литературе // Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС: История СССР. М., 1962; Курмачева М. Д., Назаров В. Д. Исследования по истории СССР периода феодализма // Развитие советской исторической науки, 1970—1974 гг. М., 1975; Шмидт С. О. Археография, архивоведение и специальные исторические дисциплины // Развитие советской исторической науки, 1970—1974 гг. (Статьи сборника 1975 г. опубликованы на нескольких языках в журнале: Общественные науки в СССР. 1975. № 2); Черепнин Л. В., Пашуто В. Т., Назаров В. Д. Основные проблемы изучения истории СССР периода феодализма // Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. М., 1978. Вып. 2; Буганов В. И. Развитие источниковедения отечественной истории дооктябрьского периода // Изучение отечественной истории СССР между XXIV и XXV съездами КПСС; Пашуто В. Т. Исследования по истории СССР периода феодализма // Советская историческая наука в 1975—1979 гг. М., 1980; Шмидт С. О. Археография, архивоведение, источниковедение и другие специальные исторические дисциплины // Советская историческая наука в 1975—1979 гг.; Он же. Найновите изследвания на съветските учени в областта на археографията, архивознанието, изворознанието и другите специални дисциплини на отечествената история // Помощни исторически дисциплини. София, 1980. Т. 2; Пашуто В. Т. Итоги и проблемы изучения внешней политики Русского государства с древнейших времен до начала XVII века. § 3. Проблемы внешней политики Российского централизованного государства (1480—1618 гг.) // Итоги и задачи изучения внешней политики России: Советская историография. М., 1981; Пашуто В. Т., Преображенский А. А. Исследования по социально-экономической и внутриполитической истории России периода феодализма // Изучение отечественной истории в СССР между XXV и XXVI съездами КПСС. М., 1982; Пашуто В. Т., Хорошкевич А. Л., Санин Г. А., Никифоров Л. А., Орлик О. В., Хевролина В. М., Игнатьев А. В. Исследования по истории внешней политики России X — начала XX в. // Изучение отечественной истории между XXV и XXVI съездами КПСС; Буганов В. И. Источниковедческие исследования по отечественной истории // Изучение отечественной истории между XXV и XXVI съездами КПСС.

ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ЦАРСКОМ АРХИВЕ

СОХРАНИВШАЯСЯ ОПИСЬ АРХИВА

Опись Царского архива находится в сборнике в четвертку, хранящемся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (шифр Q.IV, № 70/1). В рукописной книге 387 пронумерованных листов и 15 нунумерованных. Описание ящиков Царского архива на л. 224—357 об. (по старой нумерации — л. 232—365 об.). Описано более 230 ящиков.

В сборнике-конволюте еще четыре русские рукописи второй половины XVI — начала XVII в., ранее также бытовавшие самостоятельно: утвержденная жалованная грамота об избрании на царство Бориса Годунова в 1598 г.; просмотр 1570 г. южных и западных границ Полоцкого повета; сборник документов о сношениях правительства царя Василия Шуйского со Швецией в 1609—1610 гг.; приходные книги Болдинского Дорогобужского монастыря в 1593—1596 гг. О составе сборника подробно написано в книге А. А. Зимина. (Еще раньше, как выяснилось, об этом писал И. А. Голубцов¹.)

Рукописи эти вывезли в годы польско-шведской интервенции начала XVII в. в Польшу. Там они попали в собрание Литовской метрики (главного архива Великого княжества Литовского) и были переплетены во второй половине XVII в. вместе^{1*}. (На корешке кожаного переплета сборника золотом выгиснено: «Acta Mag. Duc. Litv.»; внизу у края корешка номер.) Рукописный сборник возвратили в Россию лишь в конце XVIII в.

---

^{1*} К моменту переплетения в тома Литовской метрики вывезенные из Москвы документы специально не пересматривали и не перераспределяли по содержанию, так как смешанного состава и другой сборник — конволют этого же собрания Российской национальной библиотеки (шифр Q, IV.70/IV), описанный в I томе издания «Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством». Там в одной рукописной книге оказались объединенными отрывок польской посольской книги начала XVI в., посольские документы времени царствования Бориса Годунова и Василия Шуйского, приходо-расходные книги конца XVI в.²

Обнаруживаются несомненные следы того, что поляков заинтересовала Опись. Возле описания ящика 168 (л. 310) помета на польском языке «potrzebna bardzo» (т. е. «очень нужна») — в этом ящике сосредоточены были документы сношений Российского и Польско-Литовского^{2*} государств времени Ивана IV и Сигизмунда II Августа, в том числе «перемирные грамоты». Возле описания ящика 176 (л. 316) помета «potrzebna» (т. е. «нужна»). В ящике находились документы сношений России с православным духовенством Ближнего Востока, в частности о миссии суздальского архимандрита Феодорита, посланного в 1557 г. испросить у восточных патриархов утверждения принятого Иваном IV царского сана³ (польские короли, как известно, долго не признавали царский титул российских государей)⁴. В описании этого ящика отмечено, что «король через свою землю дороги не дал» представителям Ивана IV, отправленным с «милостынею» к патриархам и в монастыри на Афоне и в Синае. Обе пометы, как установил И. А. Голубцов, сделаны в одной тетради рукописи. Пометы видны и возле описаний некоторых других ящиков, где хранились документы о сношениях Российского государства и Речи Посполитой: подчеркнуты первые слова описания ящика 135; искривленная линия между строк и на поле возле описаний ящиков 21, 87, 100, 136, 139, 151, 167, 173, 176, 193⁵. Возможно, что эти пометы (и прежде всего пометы на польском языке) сделаны были в Описи еще в Москве с целью выявления или даже изъятия соответствующих документов.

На уровне верхней строки описания некоторых ящиков на поле знак «Е», сделанный более яркими чернилами, чем чернила основного текста и, главное, других помет. В ящиках, отмеченных таким знаком, находились документы русско-польских сношений (ящики 2, 5, 27, 49), русско-ливонских сношений (ящик 11), русско-волошских сношений (ящик 9), о порубежных городах (ящики 26, 28, 36ж, 68, 69), духовные, поручные целовальные записи (ящики 34, 35, 67, 165), списки «рознь» (ящики 75, 78, в ящике 75 были документы дьяка Губы Моклокова, известного деятельным участием в русско-литовских отношениях⁶). Быть может, это помета писаря польско-украинского происхождения, означающая слово «есть»^{3*}.

^{2*} Глава этого государства был одновременно королем польским и великим князем литовским. Российское государство обычно имело официальные сношения с Великим княжеством Литовским. Польско-Литовское государство в конце XV—XVIII в. традиционно именовалось Речью Посполитой. Со времени Люблинской унии 1569 г. это стало его официальным названием.

^{3*} И. А. Голубцов полагал, что отметки «Е» у некоторых ящиков на полях рукописи позволяют думать, что эти ящики в оригинале рукописи (копией с которой была изучаемая Опись) числились отсутствующими, а при проверке отсутствующих оказались налицо, почему и надо было отметить их наличность. По предположению А. А. Зиминой, это русская буква «е», которую можно расшифровать как «есть», и «тогда речь идет о сверке текста Описи с наличностью ящиков с документами» в архиве⁹. Такие пометы «Е», действительно, встречаются в XVII в., например в «книге записной крепостям» боярина Б. М. Хитрово конца XVII в., которую Б. Н. Морозов условно относит к архивным описям, усматривая в пометах «Е» следы проверки наличия архива. В «переписных черных» тетрадях — рабочем списке с описи архива По-

Документы из архива (или архивов) Московского Кремля могли вывозить, как полагает В. И. Гальцов, вероятнее всего, или в конце октября 1610 г., когда гетман Жолкевский покинул Москву и отправился к королю в Смоленск (Г. Ф. Карпов считал, что документы увез Жолкевский⁷), или в марте 1612 г., когда из Москвы в Смоленск был отозван королем полковник Корвин-Гонсевский⁸. Оба они жили в Московском Кремле на старом дворе царя Бориса, близ зданий приказов^{4*}.

Текст Описи написан скорописью на сложенных вдвое листах бумаги. На многих листах (в том числе на первом и последнем) удастся различить водяной знак, близкий к знаку, датируемому Брике 1569 г. (под № 9488 1-го издания). На нескольких листах последней части Описи водяной знак, напоминающий отмеченный Н. П. Лихачевым (под № 1876 и 1877) на бумаге рукописи, датированной 1567 г.

Опись дошла до нас не полностью. Явно заметно отсутствие листов, следующих за описанием «ларчика 231 же» (л. 355 об.). Очень вероятно, что недостает и последних листов рукописи. Быть может, исчезло и описание ящичков 76 и 77. Если описание их было достаточно пространным, то оно могло занимать сдвоенный (сложенный вдвое) лист или даже несколько сдвоенных листов. Допустимо предполагать отсутствие и некоторых других листов Описи. По мнению И. А. Голубцова, утрачен лист с заголовком Описи.

Опись написана несколькими перемежающимися почерками¹¹. В ней много помет и исправлений, сделанных более темными чернилами, чем чернила основного текста, и более тонким пером. Пометы сделаны одним почерком.

Изучаемая Опись в основе своей — копия какой-то прежней архивной переписи, испещренной пометами и поправками и ставшей в таком виде неудобной для использования. Переписчики скопировали не только текст прежней переписи, но и пометы^{5*} (все или частично?).

сольского приказа, сделанном в связи с подготовкой описи 1632 г., — на полях имеются пометы «есть»¹⁰.

^{4*} Следовало бы попытаться определить дальнейшую судьбу документов, вызвавших, судя по пометам на рукописи, особый интерес у поляков. Любопытно, что в описи архива Посольского приказа 1614 г. названы не все документы ящичков 168 и 176 Царского архива. Нет там и посольских документов некоторых других ящичков. Отсутствуют они и в описи архива Посольского приказа 1626 г. Известно, что лишь немногие документы, увезенные тогда из Московского Кремля, были возвращены в 1635 г.¹² Часть документов оказалась в хранилищах Петербурга и Москвы не ранее конца XVIII в. Перед историками вырисовывается задача: сличая Опись Царского архива XVI в., описи архива Посольского приказа, составленные в XVII в., и другие описания документальных материалов, установить, какие документы из захваченных в начале XVII в., уже в XVII же столетии оказались в Москве (и при каких обстоятельствах); что было возвращено в конце XVIII в.; какие документы Царского архива и поныне находятся за рубежами нашей страны (или не выявлены в архивах и библиотеках).

^{5*} И. А. Голубцов полагал, что прежнюю опись, или описи, раздали разным подьячим по тетрадам для сверки и описания соответствующих номеров ящичков. Пометки на полях не веле-

В тексте приписаны — обычно либо между строк, либо по подчищенному тексту — пропущенные строки, слова, отдельные буквы; некоторые цифры и буквы заменены другими. Пропущенная при описании ящика 7 строка (л. 228 об.) вписана на полях, а в основном тексте, на месте пропуска, — знак «крыж»^{6*}. Таким же знаком обозначен и пропуск пометы у ящика 31.

Многие исправления вносились в текст на основании прежней переписи. Характер этой работы прослеживается по описанию ящика 88 (л. 271 — 271 об.). Окончание описания ящика («ким князем Васильем Ивановичем всеа Руси») приписано внизу на л. 271 в продолжение строки и на следующих строках теми же почерком, пером и чернилами, что и пометы. Однако на обороте этого листа обнаруживаем такой же текст, написанный почерком основного текста этой части рукописи и перечеркнутый тонким пером — пером, которым делались пометы. Очевидно, человек, проверявший рукопись, заметив, что после начальных букв слова «великим» («вели») в начале строки нет продолжения слова, продолжил его, написав одновременно на месте, оставшемся внизу листа, и конец предложения. Однако он не посмотрел на оборотную сторону листа, а когда увидел переписанный там уже прежде текст, вынужден был зачеркнуть эти слова первоначального основного текста.

В Описи не раз встречаются пометы о документах, взятых из архива (главным образом к государю). Такие пометы писались над описанием ящика, между строк или сбоку, на внешнем поле вдоль края листа, иногда и на верхнем поле листа. Пометы между строк делались над строкою, с которой начиналось описание документа, интересующего составителя. Так, помета о Коране, взятом к государю, написана над словами «куран татарской» (ящик 218)^{7*}.

Несколько помет, однако, внесено в основной текст (ящик 181, последний ящик без номера; возможно, ящик 186), а описание ящика 179 начинается не с номера ящика, как в описании всех других ящиков, а с пометы («Лета 7070 апреля взяты ко государю в казну»), написанной почерком основного текста. Пометы на поле и между строк совершенно схожи с пометами о передаче документов государю, внесенными в основной текст, причем большая их часть на поле и между строк свидетельствует о получении царем документов в 1560-е годы, тогда как внесенная в основной текст помета (при описании последнего ящика без номера) относится к

но было переписывать. «Это оставляя за собой начальник архива, но некоторые заметки проскочили». Пометы сделаны, по его мнению, одной рукой и зараз. Он же обратил внимание на пометы карандашом¹³.

^{6*} Такие же знаки «крыж» и схожие по типу приписки на полях встречаются в приказной «Выписке ис посольских книг» Польского двора за 1487—1573 гг.¹⁴, составленной, видимо, тоже в середине 1570-х годов. (Любопытно отметить, что и в этой рукописной книге, так же как и в описи Царского архива, имеются пометы, сделанные в годы нахождения ее в Польше. Сравнительное изучение этих помет обеих рукописей — задача специального исследования.)

^{7*} Такая манера типична для практики приказного делопроизводства высших правительственных учреждений¹⁵.

12 июля 1570 г. (л. 356). Следовательно, пометы на поле и между строк о выдаче документов до 1570 г. были перенесены в дошедшую до нас Опись из прежней описи.

Можно полагать, что переписчики скопировали первоначально основной текст прежней переписи, а пометы вносились позднее. (Любопытно отметить, что пометы, внесенные в основной текст при описании ящичков 179 и 181, находятся на листах, написанных одним почерком.)

Переносили в Опись не только пометы прежней переписи (или прежних переписей), но и пытались проверить соответствие Описи имеющимся архивным материалам. Эта работа также нашла отражение в пометах. Возле описания ящичка 45 пометы: «Есть не то дело»; и далее: «Приискать его». Пометы «Сыскати», «Приискать», «Не приискана» имеются и возле описания других ящичков (ящички «Третьей ж», 10, 126, 134, 4). Дважды указываются дела, переложённые в другой ящичок (ящички 135, 159); отмечается, что одно из дел «вынуто» (ящичок 20); возле описания ящичка 80 помета: «Не писан». Последняя помета сделана менее яркими чернилами, чем чернила всех других помет. Быть может, это набросок пометы для памяти, который после обнаружения описания ящичка или составления его нового описания можно было бы стереть. Тем же почерком и чернилами, что пометы, сделано и добавление о новом деле (ящичок 175).

Изучаемая Опись имеет явно незавершённый вид: описание документов некоторых ящичков не закончено или вовсе отсутствует; на рукописи нет дьячих скреп; документальные материалы отдельных ящичков описаны подробно, а других — суммарно.

На л. 287 написан только номер ящичка — 127 и оставлено свободное место для его описания. Вверху листа любопытная помета: «В письме не было родильные». Видимо, в описании этого ящичка в прежней описи не упоминались документы (по предположению А. А. Зимина, «разряды», связанные с записями о рождении членов великокняжеского семейства), находившиеся в ящичке во время составления изучаемой Описи. Составитель ее, проверяя документацию ящичка 127, сохранил для памяти помету, заставляющую обратить особое внимание на необходимость описания этих документов.

Некоторые ящички, указанные в Описи, остались фактически неописанными. Имеется только заголовок описания и оставлено свободное место для более подробного описания (ящички 34, 109, 115, 116, 118, 119, 120, 123, 129, 130, 132, 161, 162 и др.); оставлено место также при описании ящичков 39, 58, 166, 198. Видимо, либо описание документов (или части документов), находившихся в этих ящичках, отсутствовало в переписи, с которой снималась копия, либо это описание, ввиду большого числа разнообразных документов в ящичках или помет об этих документах, рассчитывали сделать (возможно, на основании более подробной переписи), предварительно проверив наличие документов в архиве. Если правильно последнее предположение, то (судя по числу помет о документах, взятых к государю из ящи-